

"Ты уверен, что с тобой все в порядке?" Полицейский спросил меня, пока я продолжал дышать бездыханным. Затем я кивнула, пока еще продолжала чувствовать боль по всему телу.

"Мы должны скоро двигаться", - сказал я, даже не обращаясь к вопросу полицейского. "Ползунки придут, если мы останемся здесь еще на несколько минут".

"Что ты имеешь в виду?" Серебряный человек лихорадочно спросил, когда, наконец, решил подойти ко мне в первый раз. "Ты просто пугаешь нас, не так ли?" Серебряный мужчина обвиняется с беспокойным хмурым взглядом, когда он указывает указательным пальцем на пространство между моими глазами.

"Сын мой, я слуга Божий. Меньше всего я хочу сейчас лгать". Затем я направил свой взгляд на дрожащие и слезящиеся глаза серебряного человека. "Я уверен, как и я, ты хочешь покинуть это место целым и невредимым."

"Ну, как бы я ни хотел тебе верить, тот факт, что ты здесь с нами, означает, что ты связан с Множественными Высотами." Продавец сказал в нескольких футах от меня, когда стоял со скрещенными руками.

"Я понимаю ваше беспокойство", - сказал я, пытаюсь снять растущее напряжение, размахивая передо мной руками. "Но тот факт, что я здесь, означает, что, так или иначе, я уничтожил кандалы, которые Вероника поместила вокруг моего тела для большего блага!". Затем я поднял голос, чтобы заставить окружающих поверить в ложь, которую я сейчас им говорю. Однако, когда я сделал это, боль в моем теле внезапно пробила через кишечник невыносимым укусом, заставив меня вздрогнуть на полу снова.

"Пожалуйста, не задавайте священнику больше вопросов, если вы просто планируете его разогнать! Кроме того, он прав! Мы все равно должны покинуть это место". Медсестра сказала, когда она снова подошла ко мне, заставив меня ясно видеть, сколько кожи она сейчас показывает, что она добровольно порвала свою одежду. "Я слышала, вы говорили об этом... "Ползунках"? Не могли бы вы рассказать нам об этом побольше, отец?"

Затем я оглянулся вокруг, продолжая лежать на сухом углу в тускло освещенной комнате. Свет в этом месте особенно трясущийся, поэтому он продолжал мерцать под жужжащим звуком неисправной лампочки. Честно говоря, эта часть подземелья является, пожалуй, самым безопасным местом здесь сейчас, и я вполне уверен, что все эти люди здесь будут умолять меня вернуться сюда еще раз, как только они увидят, что ждет их впереди. Бдительное лицо полицейского, стоявшего на коленях рядом со мной, скоро развалится на куски. Смелый фронт, который показывает медсестра, скорее всего, разобьется, как разбитое стекло. Строгость лица продавца улетит в тень. Ну, сейчас я даже не знаю, что случилось бы с серебряным человеком, но я уверен, что он покончил бы с собой раньше, чем что-либо еще в этом подземелье.

Тем не менее, суть в том, что я должен дать им чувство надежды, что они покинут это место, несмотря ни на что, и они должны сделать это быстро. Это гораздо, гораздо больше

удовольствия для всех тех, кто не участвует в шоу. Они даже разместили камеры по всему подземелью, о котором даже я не знаю, только на этот очень особенный момент. Вот почему мама немного подправила этих четверых. Называй это лучшим способом развлечь тех, кто остался сидеть в гостиной наверху.

Она добавила то, что она назвала "Ползучими" в подземелье.

"Ползучие - это... что-то, что убьет нас сразу же, как только увидит". Ну, это факт. Другой факт в том, что их имя звучит абсолютно глупо, как бы я не пытался повторить его в своей голове. Это идея Сьюзан. "Я не знаю, что они такое, и поверьте, у меня нет слов, чтобы объяснить, что они такое, но я видела их много раз уже за то время, что я осталась здесь, в этом месте." Затем я посмотрел на потолок подземелья с болезненным выражением лица, когда пытался притвориться, что вот-вот заплачу. Как всегда, я плохо плачу. "Обычно, они приходят и преследуют тебя, если ты остаешься в одном месте больше 30 минут. Однако несколько часов назад передо мной появились два Ползучих и затащили меня в эту комнату, в которой мы сейчас стоим. Остальное..." Затем я помахала руками, глядя на людей вокруг меня. "...ты уже знаешь".

"Из-за этого ты выглядишь таким избитым?" Медсестра сказала, пока она качала головой от жалости.

Затем я бессловесно кивнула, прежде чем посмеяться, когда положила руку на плечи. "Вы хороший человек, леди. Я рада, что ты одна из тех, кто видел меня перед смертью."

"Подожди, подожди, подожди..." Серебряный человек сказал, когда протолкнул свой путь ко мне, оттолкнув медсестру в сторону. "Хочешь сказать, что ты уже давно здесь?"

"Я говорю о четырех днях", - сказал я с кивком, закрывая глаза. Не знаю, нужно ли тебе это знать, но я, очевидно, лгу. Я здесь уже четыре часа, но то, что я сказал, звучало более драматично! "Я исчерпал все свои ресурсы, и теперь я мертвец, ожидающий, когда меня съедят". Тем не менее, для всех вас четверых все еще есть надежда".

"Что ты имеешь в виду?" Офицер полиции сказал, обняв медсестру, после того, как поймал ее падающее тело в воздухе. Затем он нахмурился на серебряного человека, что заставило этого трусливого сияющего человека закричать.

"Я говорю, что могу взять тебя почти в конце пути. Прежде чем это путешествие закончится, мы должны пожертвовать кем-нибудь, чтобы остаться здесь, пока остальные могут уйти на свободу. Однако, в этот момент все мои спутники... были взяты Господом нашим Иисусом Христом к Богу на небесах. Поэтому я остался там, молясь Господу Богу, стоя на коленях на земле, чтобы те, кто пришел со мной, получили спасение, которого они заслуживают, чтобы они могли войти в жемчужные врата Божьи. Всего минуту в моей молитве двое из Ползучих прыгнули передо мной со своими чудовищными комарами, топтая свои шесть ног на земле, заставляя комнату дрожать. Однако, вместо этого они просто вывели меня на тот уровень, с которого я начинал". Затем я положил руку на грудь, когда смотрел на их теперь уже мрачные

лица. "Но не волнуйтесь! Благодаря людям, которые пришли со мной, я точно знал, как победить это подземелье теперь! Мрачно, как бы это ни звучало, но мы должны признать тот факт, что смерть трех человек со мной дала мне понимание, которое у меня есть прямо сейчас, чтобы выжить в этом месте! И когда придёт время, когда нам придётся оставить кого-то в этом подземелье, я с большей готовностью возьмусь за эту роль".

"Ты собираешься пожертвовать собой?" Полицейский сказал с поднятой бровью, когда он откинул свое тело назад от меня.

"Такую жертву я готов принять." Я кивнул с мирной улыбкой на окровавленном лице. "Я закончил свою молитву к людям, с которыми пришел, когда лежал на полу, и я не хочу произносить такие же молитвы к вам, люди". Позвольте мне принять этот мир".

"I..." Серебряный человек сказал, когда укусил свою серебряную губу. "Простите... за то, что недооценил вас."

"И я прощаю тебя, сын мой", - сказал я, положив руку на плечо серебряного человека.

"Тогда чего же мы ждем?" Продавец сказал, когда положил руку на плечи. "Поехали". Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

После того, как он произнес эти слова, шум булькающих криков того, что звучало как гигантские насекомые, шипел над потолком комнаты. Заставляя всех людей вокруг меня быть бдительными, когда их духи прыгают обратно в режим полета. Затем мы услышали стук нескольких ног, ползающих по всей квадратной комнате, в то время как тот же самый кровожадный шум продолжал реверберировать по всем нам.

"Кррр-ГРАААГТХ!" Ползучие кричали, как будто говорили нам поторопиться и немедленно покинуть это место.

"Следуйте за мной!" Я сказал, когда встал, прихрамывая ноги, чтобы броситься к металлической двери с правой стороны комнаты. Сама дверь выглядела ржавой и древней со всевозможными изгибами и царапинами. Таким образом, никого из нас не удивило, что она так громко скрипела от такого неприятного шума, что меня чуть не вырвало. "Эта дверь ведет в гнездо".

Затем я поспешно вышел из комнаты, но сразу же остановился, когда почувствовал, как кто-то силой тянет меня за собой.

Это был полицейский, который тянул меня, показывая ослепительную улыбку перед тем, как заговорить. "Я ценю поспешность, но я действительно не могу принять помощь от кого-то, кого я не знаю". Послушайте, меня зовут..."

"Стоп!" Я поспешно положил руки на рот полицейского с напуганным хмурым на лице. "Не надо!"

"В чем дело?" Продавец сказал, когда он шел навстречу нам обоим.

"Мы не должны называть друг другу наши имена. Поверь мне, это не поможет нам позже, когда мы узнаем наши имена"! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, потерпите!" Затем я оттянул руки от полицейского, который теперь выглядел так, будто он наконец-то успокоился. "Вместо этого мы можем использовать позывные. Я священник", - сказал я, кладя руку на грудь. "Ты - полицейский, - сказал я, указывая двумя пальцами на мускулистого человека, стоящего передо мной. "Он продавец, - сказал я, глядя на толстяка рядом со мной, - она медсестра, - сказал я, указывая на робкую даму позади полицейского, - а ты... ты можешь быть серебряным человеком". Я говорил с усмешкой, когда смотрел на серебряного мужчину.

Я не хочу, чтобы они знали, что меня зовут Антонова, так как я вполне уверен, что они слышали о моей семье хотя бы где-то в своей группе. Я также не хочу использовать фальшивые имена, так как могу забыть об этом позже. Я уверена, что эта ложь работает лучше для меня и для остальных.

"Ну, вы говорите ужасно энергично, отец." Продавец чихнул, продолжая идти в следующий район.

"У меня нет выбора, сэр." Я хихикал, когда шел по этому грязному и темному коридору, не видя конца.

<http://tl.rulate.ru/book/35095/1018539>